

УДК 321.01

**ПРОЕКТ «ЛАТИНСКОЙ ИМПЕРИИ» А. КОЖЕВА:
КОНТЕКСТ И ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ****PROJECT "LATIN EMPIRE" A. KOJEVE: CONTEXT AND HISTORY OF****И.А. Жиленков
I.A. Zhilenkov**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: zhilenkov_i@bsu.edu.ru

Ключевые слова: А. Кожев, проект «Латинская империя», европейская интеграция, политика.
Key words: A. Kojeve, the project "Latin Empire", European Integration, policy.

Аннотация. Статья посвящена философскому и социально-политическому наследию А. Кожева, которое оказало значительное влияние на интеллектуальную элиту довоенной и послевоенной Франции. Принципиально важным является осмысление таких значимых понятий, как «власть» и «государство» с позиций анализа создания философом концепта универсального государства на примере «Латинской империи».

Resume. The article is devoted to philosophical and socio-political heritage A. Kojeve, which has had a significant impact on the intellectual elite of the pre-war and post-war France. Of fundamental importance is the understanding of such important concepts as "power" and "state" from the standpoint of the analysis of POPs Denmark concept of universal philosopher states the example of "Latin Empire".

В настоящее время отечественными исследователями активно изучается теоретическое наследие Александра Кожева (Кожевникова; 1902-1968), французского философа и дипломата русского происхождения. Кожев, как философ, известен, прежде всего, своей марксистско-экзистенциалистской интерпретацией философии Гегеля, оказавшей значительное влияние на современную философию. В связи с этим, основное внимание исследователей уделено философской проблематике в творчестве Кожева.

Однако Кожев получил известность ещё и как политический деятель, но публикации об этой стороне его деятельности крайне немногочисленны. Так, помимо сведений самого общего характера, которые приводятся, например, в работах А.М. Руткевича [Руткевич, 2006], в отечественной исследовательской литературе конкретная информация по этой теме отсутствует. Общепринятым считается мнение о том, что Кожев играл важную роль во французской внешней политике, в частности являлся одним из основателей ЕС. Известно о его близости де Голлю, но степень этой близости преувеличивается. (Так, вряд ли стоит всерьез воспринимать (ироничное) заявление самого Кожева о том, что «де Голль принимал решения об отношениях с Россией и применении военной силы, в то время как он, Кожев, занимался всем остальным» [Rosen, 2003]).

Иными словами, реальное значение деятельности Кожева для французской и общеевропейской политики пока не установлено. Существует своего рода «миф», согласно которому Кожев являлся «серым кардиналом» французской политики и был основным стратегом внешнеполитического курса Франции. Частью этого «мифа» является представление о Кожеве как одном из главных инициаторов процесса послевоенного общеевропейского объединения, участвуя в котором французское правительство косвенно реализовывало и кожевский глобально-политический проект «всемирной империи».

Такой проект существовал и в общем виде был сформулирован Кожевом ещё в 30-е годы. Однако если и можно допустить, что политико-дипломатическая деятельность Кожева была продолжением (способствующим реализации) его теоретического проекта, вряд ли можно считать результаты этой деятельности полностью соответствующими положениям заявленной концепции. Кожев действительно принимал участие в создании и работе Европей-

ских сообществ (ЕЭС и ЕОУС), но его вклад в этой сфере нельзя сравнить с заслугами Р. Шумана или Ж. Монне, выдающихся деятелей европейской интеграции.

На своём административном посту Кожев в большей степени оставался теоретиком, чем практиком, и в целом его функции сводились к консультированию вышестоящих министров. Французский политический деятель Р. Барр также называл Кожева «серым кардиналом», имея в виду его роль «вдохновителя экономической политики Франции с конца Второй мировой войны до 1968 года» [Barre, 2007]. Тем не менее, необходимо более точно определить степень влияния, которое Кожев оказывал в этой области.

Как на одно из подтверждений особого значения деятельности Кожева для французской (и общеевропейской) политики, ссылаются на один из его программных текстов – «Набросок доктрины французской политики» (1945), в котором Кожев сформулировал проект так называемой «Латинской империи». Так как текст «Наброска...» опубликован на русском языке [Кожев, 2005], мы не будем подробно рассматривать предложенный Кожевом проект. В данной статье мы остановимся только на историко-политическом контексте возникновения проекта «Латинской империи». Отметим, что этот аспект, важный для понимания реального значения политической деятельности Кожева, ещё не был освещён отечественными исследователями.

Незадолго до войны Кожев прекратил свою преподавательскую деятельность и больше не занимался философией профессионально. В 1945 году он, по приглашению экономиста Робера Маржолена, участвовавшего в кожевских семинарах, начинает работать в послевоенном французском правительстве, заняв пост в Министерстве внешней торговли. Изначально Кожев был приглашён в качестве переводчика [Barre, 2007] (поскольку знал несколько европейских языков), но вскоре стал выполнять функции «чиновника особых поручений» [Рейс, 2000]. Во время войны Маржолен входил в команду Жана Монне, одного из идеологов европейской интеграции, в 1944-1945 годах занимавшего пост министра торговли во Временном правительстве Франции [Арон, 2002]. Таким образом, официальная должность Кожева была связана с торговой дипломатией, в то время как его роль политического консультанта во французском правительстве не была институционально закреплена.

«Набросок доктрины французской политики» был первым текстом Кожева, полностью ориентированным на практическое применение. В представленном французскому правительству меморандуме Кожев обозначил конкретную программу создания региональной «Латинской империи», под которой он понимал союз европейских романоязычных государств (Франции, Италии, Испании), основанный на политическом, экономическом и культурном родстве этих стран. Программа основывалась на проведённом Кожевом анализе современной ему мировой историко-политической ситуации и содержала ряд рекомендаций практического характера.

Датированный 27 августа 1945 года, документ якобы был адресован «главе Временного правительства, генералу Шарлю де Голлю» [8]. Однако британская исследовательница Nager Weslati (в частности, автор перевода «Понятия власти» Кожева на английский язык) не соглашается с этой версией, разделяемой, в числе прочих, итальянским философом Джорджо Агамбеном. Weslati ссылается на экземпляры документа, хранящиеся во Французской национальной библиотеке, анализ которых говорит о том, что в действительности меморандум был направлен Жану Филиппи, в то время руководившему экономикой и финансами во французском оккупационном правительстве в Германии [8]. До этого Филиппи был генеральным секретарём по экономическим вопросам в коллаборационистских правительствах Дарлана и Лавала, а позднее, в конце 40-х годов, участвовал в работе Европейской организации экономического сотрудничества.

Проект Кожева получил критическую оценку в отзыве, составленном, вероятно, одним из помощников Филиппи. Среди прочего, в ответе сообщалось, что «идея Латинского союза нереалистична». Кроме того, эта идея не является оригинальной, так как «может быть найдена во многих пропагандистских статьях, а также в соглашении Муссолини-Лавала 1935 года¹». Наконец, «привлекательная на бумаге, она оставляет без внимания прочие малые страны».

К упомянутым «пропагандистским статьям» относились, видимо, и материалы, посвящённые внешнеполитическим проблемам Британской империи, целостность колониальных владений которой к концу войны находилась под вопросом. Решением подобных проблем

¹ Так называемый Римский пакт – Франко-итальянское соглашение 1935 года, по которому Франция уступала Италии ряд своих колониальных территорий в обмен на потенциальную поддержку в случае германского вторжения. Инициатором соглашения был Пьер Лаваль, на тот момент занимавший пост министра иностранных дел Франции.

могло стать создание нового альянса западно- и североевропейских государств, в котором Британия заняла бы лидирующую позицию. Так, в документах, относящихся к проекту Кожева, были обнаружены вырезки из нескольких газетных статей (Le Monde, июнь-июль 1944 года), в которых содержались призывы к объединению Великобритании с Францией, Голландией, Бельгией, а также со скандинавскими странами [Rosen, 2007]. Hager Weslati отмечает, что в «Наброске доктрины...» можно встретить целые фрагменты из этих статей, а в самих вырезках слово «Британия» было зачёркнуто Кожевом и заменено на «Франция» [8].

Таким образом, Кожев работал с фактически уже готовым материалом, который ему оставалось скомпоновать, расставив соответствующие акценты и выбрав «генеральную линию», в соответствии с которой создавался бы гипотетический союз государств (а также определив то, что являлось бы основанием этого союза). В конце концов, Кожев посчитал оптимальным вариантом объединение именно романоязычных государств, то есть скорее «средиземноморских», а не западноевропейских. Обоснование этого выбора как раз и составляет значительную часть «Наброска...».

Помимо причин, имеющих отношение к геополитике, стоит указать и на соображения субъективного порядка, которыми мог руководствоваться Кожев. Поскольку меморандум направлялся французскому правительству, заинтересовать которое мог только выгодный для Франции вариант, проект Кожева должен был ориентироваться на лидерство Франции в предполагаемом союзе. Такое лидерство вряд ли могло быть возможным в случае, например, коалиции западноевропейских стран, где Францию не ожидало ключевое положение, а ведущую роль играла скорее всего Британия (хотя бы в силу присущих ей «имперских амбиций»). Поэтому следовало ориентироваться на страны, по определённым параметрам уступающие Франции (из которых были выбраны Италия и Испания).

Однако идея Кожева была не нова не только в плане формы, так как опиралась на пропагандистский материал военного времени, но и в плане содержания, то есть самой концепции «латинского союза». Проекты подобного рода создавались ещё в Средние века, и их основной целью было объединение «христианского мира» под властью католической церкви. В данном случае синонимом христианской общины мог быть «латинский мир», поскольку официальным языком католического богослужения является, как известно, латынь. Во всех этих проектах основанием для объединения христианских государств была религия, то есть в качестве интегрирующего фактора выступала культура.

Таким образом, в том, что касается культурного значения религии, проект Кожева может рассматриваться как продолжающий традицию католических проектов объединения Европы. К этой традиции отсылает и само название «Латинской империи». Конечно, в современных Кожеву историко-политических условиях религия не играла той роли, какую она имела в Средние века, но, тем не менее, он положительно оценивал интегративный потенциал католицизма в романоязычной части Европы.

Далее следует указать ещё два направления, помимо религиозного, в русле которых создавались проекты объединённой Европы. Условно эти направления можно обозначить как гуманистическое и прагматическое.

К представителям гуманистического направления, возникшего в эпоху Возрождения и развивавшегося в Новое время, относятся, среди прочих, Данте Алигьери (трактат «Монархия»), Ж.-Ж. Руссо («Суждение о вечном мире»), И. Кант («К вечному миру»). В трудах этих мыслителей был сформулирован идеал так называемого «вечного мира», представлявшего собой либо единую христианскую монархию (Данте), либо всемирную федерацию свободных государств (Руссо, Кант). Кроме того, как следует из самого названия, сторонники гуманистического направления в своих политических представлениях основывались на ценностях разума, свободы и справедливости.

Что касается проекта Кожева, то определённое влияние гуманистического направления можно обнаружить в его ранней концепции 30-х годов, где также речь шла о всемирном государстве, «Империи», в которой нет войн, а граждане «разумны и сознательны». (Впрочем, при формулировке подобного политического идеала Кожев исходил не столько из гуманистических побуждений, сколько из логики гегелевской «Феноменологии духа», которую он комментировал). Позднее Кожев отходит от этого первоначального проекта в сторону его большей конкретизации и приближения к актуальным на тот момент политическим потребностям (итогом чего и стал «Набросок...»).

Второе, прагматическое направление также начинает развиваться в Новое время, однако условно его родоначальником может считаться ещё Н. Макиавелли, в своём знаменитом

трактате «Государь» рассматривавший политические проблемы с позиций «государственного интереса», исходя не из идеалистических построений, а из конкретной ситуации (тем самым продолжая заложённую Аристотелем традицию «политического реализма»).

Среди «прагматических» проектов объединения Европы стоит отметить так называемый «Великий план» герцога де Сюлли (1559-1641). В отличие от других проектов европейского объединения, и прежде всего в отличие от «гуманистических» проектов, «Великий план» де Сюлли был отражением «конкретного и специфического политического контекста» [Браницкий, Бугров, 2010], также учитывавшим и политические интересы французского короля Генриха IV [Чубарьян, 1987]. Кроме того, в этом проекте упор делался на то, что Франция будет играть доминирующую роль в общеевропейской конфедерации. В этом плане продолжением данной линии можно считать и «Набросок...» Кожева, так как описываемая им «Латинская империя» также предполагала лидирующую роль Франции (в интересах которой в конечном итоге и создавался бы «латинский союз»).

Исходя из сказанного, отметим, что кожевский проект «Латинской империи» может быть отнесён к прагматическому направлению, так как в своём «Наброске...» Кожев исходит из реального историко-политического контекста и руководствуется интересами французского государства. С другой стороны, саму идею «Латинской империи» следует считать частью глобально-политического проекта Кожева, предполагавшего создание не только общеевропейской, но в будущем и всемирной империи. «Латинская империя» – на данном историческом этапе – являлась бы своего рода «региональной империей», в качестве межгосударственного политического образования решавшей следующий ряд задач.

С одной стороны, союз романоязычных государств обеспечивал бы глобальное политическое равновесие, находясь между англо-американским и советским блоками. Тем самым, Франция была бы избавлена от возможного конфликта с этими блоками. С другой стороны, «латинский союз» мог стать воплощением «универсального гомогенного государства», которое, по замыслу Кожева, в политико-экономическом плане представляло собой некий гибрид капиталистической и социалистической систем, избавленный от их недостатков. Таким образом, в своём проекте «Латинской империи» Кожев, решая ряд актуальных для современной ему Франции задач (то есть исходя из прагматических соображений), в то же время учитывает и первоначальную концепцию «всемирной империи» (в некотором роде идеалистическую).

Добавим также, что в отношении к философско-политической концепции Кожева проект «Латинской империи» может рассматриваться как отражение эволюции его взглядов на роль национального государства в политической истории современности. После Второй мировой войны для Кожева становится очевидным тот факт, что (во временном отношении) между национальным государством и «всемирной Империей» должно находиться промежуточное звено, или этап так называемых «региональных империй». Предпосылкой для такого вывода могло стать существование ряда политико-экономических блоков, сформировавшихся в ходе войны, взаимоотношениями между которыми определялась послевоенная политическая реальность. (Концепт «региональной империи» можно также соотнести с «панрегионом» Карла Шмитта, близкого Кожеву немецкого консервативного мыслителя [Тиханов, 2002]).

Завершая рассмотрение контекста и истории возникновения проекта «Латинской империи» А. Кожева, отметим следующее. Во-первых, поскольку проект направлялся французскому правительству, то одна из его целей состояла в усилении положения Франции, через расширение всех её ресурсов и посредством предполагаемого лидерования в «латинском союзе». Во-вторых, саму идею «Латинской империи» следует рассматривать в контексте глобально-политической концепции Кожева, сформулированной под влиянием ряда проектов общеевропейского объединения. Кроме того, ещё одной целью осуществления рассматриваемой идеи являлась реализация кожевской концепции «региональных империй», как переходного этапа от национального государства к будущей «всемирной Империи».

Список литературы References

1. Арон Р. Мемуары: 50 лет размышлений о политике. – М.: Ладомир, 2002. – 880 с.
Aron R. Memoary: 50 let razmyshleniy o politike. – M.: Ladomir, 2002. – 880 s.
2. Браницкий А. Г., Бугров Р. В. История объединения Европы. Учебное пособие. – Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2010. – 117 с.

Branitskiy A. G., Bugrov R. V. *Istoriya ob"yedeneniya Yevropy. Uchebnoye posobiye.* – Nizhniy Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2010. – 117 s.

3. Кожев А. Атеизм и другие работы. – М.: Практикс, 2006. – 512 с.

Kozhev A. *Ateizm i drugiye raboty.* – М.: Praksis, 2006. – 512 s.

4. Кожев А. набросок доктрины французской политики (27 августа 1945 г.) // *Прогнозис.* – 2005. – № 1. – С. 12-54.

Kozhev A. *Nabrosok doktriny frantsuzskoy politiki (27 avgusta 1945 g.) // Prognozis.* – 2005. – № 1. – S. 12-54.

5. Рейс Е. Кожевников, кто Вы? – М.: Русский путь, 2000. – 108 с.

Reys Ye. *Kozhevnikov, kto Vy?* – М.: Russkiy put', 2000. – 108 s.

6. Чубарьян А. О. Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира. – М.: Международные отношения, 1987. – 352 с.

Chubar'yan A. O. *Yevropeyskaya ideya v istorii. Problemy voyny i mira.* – М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 1987. – 352 s.

7. Barre R. *Le conseiller du prince // Hommage à Alexandre Kojève. Actes de la «Journée A. Kojève» du 28 janvier 2003.* – Bibliothèque nationale de France, 2007. – Pp. 56-67.

8. Hager Weslati replies to Giorgio Agamben about Kojève's memo / *Verso Blog* 13 September 2013. Режим доступа: <http://obsoletecapitalism.blogspot.ru/2013/10/hager-weslati-replies-to-giorgio.html>

9. Rosen S. *Kojève's Paris: A Memoir // Hommage à Alexandre Kojève. Actes de la «Journée A. Kojève» du 28 janvier 2003.* – Bibliothèque nationale de France, 2007. – Pp. 68-85.

10. Rosen S. *Extraits d'un inédit d'Alexandre Kojève: «Esquisse d'une doctrine de la politique française» // Hommage à Alexandre Kojève. Actes de la «Journée A. Kojève» du 28 janvier 2003.* – Bibliothèque nationale de France, 2007. – Pp. 86-98.